

Глава 43. Затерянные следы 03

После недолгого молчания Вэнь Цин, запинаясь, выдал из себя:

— Здравствуйте... дядя.

Мужчина лишь мельком взглянул на него и сухо бросил:

— Садись. Я принесу фрукты.

С этими словами он снова скрылся на кухне.

Вэнь Цин немного расслабился, опустился на диван и осторожно потянул Син Цзэ за рукав. Не успел он задать вопрос, как тот склонился к его уху и вполголоса пояснил:

— Ся Яньсы — партнер моего младшего дяди.

Юноша замер.

«Партнер? Однополый союз? Так вот почему Цзи Шэн называет их не папой и мамой, а папочками»

Вэнь Цин заторможенно кивнул и шепотом уточнил:

— Значит, твоего дядю зовут Цзи?

Сидевший рядом Цзи Шэн весело вклинился в разговор:

— Ага! Старший папочка взял фамилию матери.

Щеки Вэнь Цина слегка порозовели, и он тихо отозвался. Юноша и представить не мог, насколько «особенной» окажется эта семья.

Цзи Шэн, забравшись на диван с ногами, с любопытством рассматривал гостя. Заметив его смущение, подросток хитро прищурился:

— Братик, ты ведь не гомофоб, правда?

Вэнь Цин испуганно замахал руками:

— Нет-нет, что ты! Я просто... немного запутался, извини. Мне неловко.

— Да при чем тут ты? — рассмеялся Цзи Шэн. — Это всё братец Син Цзэ виноват, мог бы и предупредить заранее.

Син Цзэ потер переносицу и глухо оправдался:

— В участке был завал, я просто не успел ничего рассказать.

Вэнь Цин оживился:

— Завал? Это из-за дела об исчезновениях?

Син Цзэ кивнул:

— Нашли... — Он осекся, бросив взгляд на Цзи Шэна. Тот только недавно стал совершеннолетним, и Син Цзэ, помедлив, изменил формулировку: — Нашли телефон одной из пропавших.

— Тебе нужно вернуться на службу? — тихо спросил Вэнь Цин.

Син Цзэ покачал головой:

— Сейчас от меня толку мало. Аппарат сильно поврежден, техникам нужно время на восстановление данных.

Юноша понимающе кивнул, хотя мало что в этом смыслил. Вскоре дверь кухни снова открылась, и вышел Ся Яньсы с тарелкой фруктов. Он поставил её на журнальный столик прямо перед Вэнь Цином.

— Спасибо, дядя, — пробормотал тот, опустив взгляд на угощение, и замер.

Яблоки и апельсины были искусно вырезаны в форме крошечных кроликов. Ломтики арбуза и клубника лежали идеально ровными рядами, словно их нарезал лазер, а не человеческая рука.

«У дяди Ся потрясающее мастерство владения ножом. Наверное, он великолепно готовит»

Сам он не решался потянуться к еде, поэтому Цзи Шэн подцепил кусочек яблока серебряной вилочкой и протянул ему:

— Угощайся, братик.

Вэнь Цин снова поблагодарил и взял вилку. В следующую секунду он почувствовал, как ледяной взгляд Ся Яньсы упал на его руки. В этом взоре не было гостеприимства — скорее брезгливость, с которой смотрят на досадное грязное пятно. Вэнь Цин застыл, не понимая, в чем провинился.

Внезапно Цзи Шэн зашевелился. Достав влажную салфетку, он заслонил собой юношу от взгляда отца и прошептал:

— Братик, у тебя рукав испачкался.

Вэнь Цин посмотрел вниз. На черной ткани худи, прямо у манжеты, белело отчетливое пятно пыли — видимо, прислонился где-то к стене. Он хотел вытереть сам, но подросток действовал слишком быстро: одним ловким движением он смахнул грязь.

Ся Яньсы медленно отвел глаза и обратился к Син Цзэ:

— Есть подвижки в деле?

— Пока только одна новая зацепка, — честно ответил тот.

— Вот как? — Ся Яньсы продолжал допрос. — Людей так и не нашли?

— Нет.

Их диалог звучал как обычная светская беседа старшего с младшим. Вэнь Цин облегченно выдохнул и осторожно откусил кусочек яблока. Цзи Шэн придвинулся к его уху и зашептал:

— Не принимай близко к сердцу. Папочка Ся не против тебя лично, он просто помешан на чистоте. Профессиональная деформация врачей. У меня друзья боятся в гости заходить из-за его заскоков.

Вэнь Цин понимающе кивнул. Подросток улыбнулся и подложил ему дольку апельсина:

— Ешь-ешь.

Оставшееся до ужина время юноша провел под неустанной опекой Цзи Шэна, в одиночку уничтожив едва ли не половину фруктовой нарезки. В конце концов он взмолился:

— Я правда больше не могу!

Цзи Шэн удивился:

— Ты же совсем ничего не съел.

Вэнь Цин хотел возразить, но Син Цзэ опередил его:

— У него аппетит как у птички.

— Тогда тебя очень выгодно содержать, — хихикнул Цзи Шэн.

Пока они обсуждали его «малоедство», взгляд Ся Яньсы снова сфокусировался на госте.

— Слышал, ты учишься в Божественной академии? — медленно произнес он.

Вэнь Цин опешил.

«Академия? Какая еще академия? Почему я об этом не знаю?»

Син Цзэ, не заметив его замешательства, подтвердил:

— Да, у него особая связь с божественным.

Вэнь Цин опустил глаза. Видимо, Система из-за событий в прошлом мире прописала ему легенду вернувшегося из-за границы студента Божественной академии.

Глаза Цзи Шэна заблестели от восторга:

— Никогда не встречал никого из этого заведения! Братик, а как туда поступают? Какие там экзамены?

Вэнь Цин, который в жизни не сдавал таких экзаменов, немного помолчал и сухо выдал:

— Там есть обряд посвящения. — Боясь лишних вопросов, он добавил: — Это Боги выбирают нас.

Подросток заворуженно кивнул.

— Значит, ты потом станешь священником?

— Не обязательно, — уклончиво ответил юноша.

— А чему вас там учат? — не отставал мальчик.

Вэнь Цин припомнил свой опыт и поджал губы:

— Молитвам... ритуалам жертвоприношения.

Цзи Шэн пришел в полный восторг:

— Ух ты! Тогда, может, перед ужином помолишься вместе с нами?

Вэнь Цин испуганно выпалил:

— Не нужно! — И тут же процитировал одно из школьных правил: — Нельзя принуждать других.

— Это не принуждение, мне просто очень любопытно! Я никогда не видел, как молятся по-настоящему, — настаивал Цзи Шэн.

Вэнь Цин почувствовал, как мелко дрожат его ресницы. Как он может читать те молитвы при других людях? Стоит ему открыть рот, и он тут же выдаст себя с потрохами.

Заметив его тревогу, Син Цзэ строго осадил брата:

— Не превращай чужую веру в развлечение.

— Понял-понял, — буркнул тот. Он потянул Вэнь Цина за рукав и прошептал ему на самое ухо: — Братик, я не хотел тебя обидеть, не сердись.

Юноша слегка отстранился — губы подростка были слишком близко.

— Я не сержусь, — тихо ответил он.

— Вот и славно! — просиял Цзи Шэн.

В этот момент раздался щелчок открываемой двери. Син Цзэ обернулся и крикнул:

— Младший дядя!

Вэнь Цин повернул голову, и его зрачки мгновенно сузились.

Вошедший мужчина был необычайно красив. Мягкий взгляд, очки без оправы, едва заметная вежливая улыбка — воплощение утонченности и благородства. Лицо Цзи Юя. Выражение Цзи Юя. Один в один.

Вэнь Цин застыл, не в силах отвести глаз.

«Си... Система... Это он! Убийца — это он!»

[Система 001: ...Продвинутое задание: помочь полиции найти серийного убийцу.]

Вэнь Цин почувствовал, как в голове всё поплыло. Лишь спустя несколько секунд до него дошел истинный смысл слов Системы. Задание заключалось в том, чтобы преступник понес наказание, а не просто в установлении его личности.

Мужчина, стоя в прихожей, окинул комнату взглядом и остановился на Вэнь Цине.

— Ты, должно быть, Вэнь Цин? — мягко улыбнулся он. — Я младший дядя Син Цзэ.

Вэнь Цин до боли впился ногтями в ладони. Паника нарастала. Голос... Голос тоже был точной копией голоса Цзи Юя.

— Здрав... здравствуйте, дядя, — заикаясь, выдавил он.

Голос юноши дрожал. Син Цзэ взглянул на него и, решив, что тот просто робеет перед старшими, негромко добавил:

— Дядя старше нас всего на семь-восемь лет.

Цзи Юй усмехнулся:

— Просто у меня статус такой солидный. Не нужно смотреть на меня как на какого-то ископаемого.

Вэнь Цин деревянно кивнул. Мужчина прошел в гостиную и сел рядом с Син Цзэ. Хотя между ними и юношей было расстояние, Вэнь Цин физически почувствовал, как просел диван, и его собственное сердце ухнуло куда-то вниз.

Опустив глаза, он в панике забросал Систему вопросами.

«Это же подземелье человеческого уровня! Откуда здесь взялся Цзи Юй?!»

[Система 001: Это человеческий уровень.]

«И что с того?!»

[Система 001: Перед тобой человек.]

Вэнь Цин тихо выдохнул. Значит, это просто человек, пугающе похожий на Цзи Юя. Он украдкой взглянул на дядю Син Цзэ. Профиль был абсолютно идентичен. Юноша сделал глубокий вдох, убеждая себя, что это лишь совпадение. Син Цзэ — хороший человек, а его родственник — не маньяк из другого мира.

Пока Цзи Юй не заметил его пристального взгляда, Вэнь Цин быстро отвернулся и шепнул другу:

— Как зовут твоего дядю?

— Цзи Юй.

Вэнь Цин вздрогнул.

— Что?

— Цзи — как «время года», Юй — как «тюрьма».

Юноша открыл рот, собираясь что-то сказать, но в этот момент Цзи Юй повернулся к нему:

— Что-то не так?

Все взгляды мгновенно скрестились на лице Вэнь Цина. Его щеки против воли вспыхнули.

— Н-ничего... — пролепетал он.

Цзи Юй тихо рассмеялся:

— Мы раньше не встречались?

Вэнь Цин тут же замотал головой. Он пытался ответить твердо, но вышло лишь сдавленное:

— Н-нет.

Его поведение изменилось слишком резко. Син Цзэ нахмурился, почуяв неладное. Вэнь Цин чувствовал, как взгляд капитана становится всё более пронизательным. Сердце бешено колотилось.

— На самом деле... — прошептал он, решив сказать полуправду. — Дядя очень похож на одного моего знакомого. Я просто... немного испугался.

Син Цзэ заглянул ему в глаза:

— Твой однокурсник?

Боясь выдать себя ложью, Вэнь Цин лишь неопределенно кивнул. Раздался мелодичный сигнал кухонного таймера.

— Прошу прощения, — Ся Яньсы заглянул в телефон и объявил: — Стейки замариновались. Син Цзэ, помоги мне на кухне.

Тому ничего не оставалось, как прервать разговор и последовать за Ся Яньсы. Вэнь Цин нервно сцепил пальцы, провожая друга взглядом. Хотя Син Цзэ тоже порой его пугал, он был единственным, в чьей добропорядочности юноша не сомневался — в отличие от подозрительного Цзи Юя.

Теперь, когда Син Цзэ ушел, между ним и дядей образовалось пустое место. Заметив его скованность, Цзи Шэн придвинулся ближе и весело зашептал:

— Мы со Старшим папочкой совершенно не умеем готовить, зато у Син Цзэ талант. А Младший папочка очень привередлив в еде, он нам и шагу на кухню ступить не дает.

Вэнь Цин лишь тихо угукнул.

— Братик, а тот человек, на которого похож Старший папочка... он правда так сильно похож? — с любопытством спросил Цзи Шэн.

— Очень, — выдохнул юноша.

Подросток достал телефон, открыл галерею и сунул её под нос Вэнь Цину, указывая на фото мужчин рядом с Цзи Юем:

— Вот мой старший дядя, вот второй. Ты их видел?

Вэнь Цин посмотрел на снимки людей, имевших лишь отдаленное сходство с Цзи Юем, и покачал головой.

— Нет. Просто... совпадение. Он уже... уже...

Юноша немного подумал и решил окончательно закрыть тему:

— Его больше нет.

Цзи Шэн охнул и тут же спохватился:

— Ой, прости!

— Ничего страшного... — тихо отозвался Вэнь Цин.

Подросток в замешательстве почесал затылок, а затем ляпнул:

— Братик, если хочешь, можешь считать моего отца его заменой.

Вэнь Цин промолчал. Вот уж действительно — пример «сыновней почтительности».

— Ты ведь наверняка очень скучаешь по тому другу? — продолжал болтать Цзи Шэн. — Мой папа — профессиональный психотерапевт, он поможет тебе справиться с эмоциями...

— Цзи Шэн, — негромко прервал его Цзи Юй. — Кажется, у Вэнь Цина с тем человеком были не самые лучшие отношения.

Юноша вздрогнул и обернулся.

— Ты выглядишь так, словно боишься меня, — медленно проговорил Цзи Юй. — Очевидно, между вами произошло нечто... неприятное. — Он на мгновение замолчал и добавил: — Прости, профессиональная привычка.

— Извините, — прошептал Вэнь Цин.

Цзи Юй улыбнулся:

— За что ты извиняешься? Ты не сделал ничего плохого.

Вэнь Цин лишь смущенно хмыкнул, так и не решившись посмотреть мужчине в глаза. Чем дружелюбнее вел себя Цзи Юй, тем сильнее была паника — ведь в прошлом мире всё начиналось точно так же. Внезапно ему в руки что-то сунули. Юноша опустил взгляд — это была портативная игровая приставка.

— Братик, играл в такое? Я застрял на этом уровне, сможешь? — Цзи Шэн лучезарно улыбался.

Вэнь Цин коснулся кнопок:

— Я попробую.

— Спасибо! — Цзи Шэн поднялся, пересел на правую сторону и втиснулся аккуратно между юношей и отцом, разделяя их. — Пап, учитель сказал, нам пора определяться с вузами. Куда посоветуешь?

— А у тебя есть идеи?

— Я еще думаю. Но медицину вычеркиваем сразу.

— Почему?

— «Хочешь проклясть человека — посоветуй ему идти в медики». Ты же мой добрый папочка, не желай мне зла.

Слушая, как отец и сын обсуждают поступление, Вэнь Цин не удержался и украдкой взглянул на них. Цзи Юй с мягкой, любящей улыбкой смотрел на сына — обычный, заботливый отец. Юноша немного успокоился и нажал на кнопку продолжения игры. Через две секунды на экране вспыхнуло: «GAME OVER».

До самого начала ужина Вэнь Цин так и не смог продвинуться ни на шаг. Он вернул приставку владельцу:

— Прости, у меня не получается.

— Ну и ладно, — Цзи Шэн небрежно отбросил игру в сторону. Он придвинулся к самому уху юноши и прошептал: — Скажи честно, мой Старший папочка ведь пугающий? У меня половина друзей боится Младшего, а вторая половина — Старшего. — Подросток весело тряхнул головой. — Но ты держись молодцом.

Вэнь Цин невольно улыбнулся. Цзи Шэн показался ему довольно милым. Ужин был сервирован в западном стиле: каждому подали стейк и несколько изысканных закусок, названий которых

юноша не знал. Вэнь Цин замороженно рассматривал шедевральную подачу, прежде чем робко подцепить вилкой кусочек брокколи.

— Мастерство дяди Ся стало еще совершеннее, — заметил Син Цзэ.

Лицо Ся Яньсы немного смягчилось:

— Недавно один шеф-повар поделился со мной парой секретов...

— Цзи Шэн, у тебя ведь через месяц экзамены?

— Угу.

— Уже выбрал специальность?

— Пока нет...

Видя, что внимание переключилось, Вэнь Цин наконец расслабился.

— Тебе не нравится? — раздался тихий голос совсем рядом.

Юноша поднял голову. Ся Яньсы, неведомо когда подошедший, наливал ему вино.

— Нет, что вы, очень вкусно! — поспешно ответил он.

Ся Яньсы сухо кивнул, наблюдая, как рубиновая жидкость стекает по стенкам бокала.

— Син Цзэ привез неплохое вино. Попробуй.

Под его пристальным взглядом Вэнь Цин поднес бокал к губам и сделал глоток. В следующую секунду его лицо непроизвольно скривилось. Горько, терпко... Горло обожгло. Вэнь Цин долго пытался прийти в себя, его глаза затуманились от резкого вкуса. Он посмотрел на Ся Яньсы сквозь пелену выступивших слез и прошептал:

— Очень вкусно.

Тот лишь кивнул и подлил еще. Вэнь Цину пришлось сделать еще один глоток. Очень скоро голоса вокруг стали отдаляться, голова отяжелела, а ноги, напротив, стали легкими, словно он парил в невесомости.

«Дзынь!» — нож с силой ударился о фарфоровую тарелку.

Беседа мгновенно стихла. Все обернулись к Вэнь Цину. Юноша растерянно поднял голову. Его щеки пылали, шея и ключицы окрасились в нежно-розовый цвет — он был похож на спелый плод, так и манящий сорвать его.

Цзи Юй и Ся Яньсы на мгновение замерли, не отводя глаз.

— Братик, ты что, опьянел? — удивился Цзи Шэн.

Син Цзэ, сидевший справа, помахал рукой перед лицом друга. Вэнь Цин заторможенно следил взглядом за его пальцами.

— Он совсем не умеет пить, — нахмурился Син Цзэ. — Я отвезу его домой.

В этот момент его телефон разразился звонком.

— Да, капитан Син! Мы кое-что нашли, срочно возвращайтесь в управление.

Син Цзэ сжал челюсти:

— Буду через пятнадцать минут.

— Из участка? — уточнил Цзи Юй.

Племянник кивнул.

— Я сам отвезу Вэнь Цина домой, — предложил Цзи Юй.

Син Цзэ замялся. Из трубки снова раздался настойчивый голос коллеги, и ему пришлось уступить:

— Хорошо. Прости за хлопоты, дядя.

— Никаких хлопот, — мягко улыбнулся Цзи Юй.

Он подошел к юноше, но не успел сделать и шага, как глаза Вэнь Цина наполнились слезами, а в расширенных зрачках отразился неприкрытый ужас. То ли от страха, то ли под действием алкоголя, слезы покатались по его щекам крупными жемчужинами. Вэнь Цин выглядел так, словно сама мысль о близости Цзи Юя была ему невыносима.

Тот замер и вопросительно взглянул на Син Цзэ:

— Вэнь Цин...

Лицо Син Цзэ помрачнело.

— Дядя... пожалуй, я сам его донесу.

— Капитан, да что вы там копаетесь?! Живее, начальник рвет и мечет! — снова проорала трубка.

— Я займусь этим, — Ся Яньсы отставил бокал, подошел и одним легким движением подхватил Вэнь Цина на руки.

Юноша моргнул и, уткнувшись лицом в его грудь, затих. Тонкая ткань рубашки Ся Яньсы быстро намокла от слез, оставляя на коже влажное, липкое ощущение. Мужчина нахмурился и холодно бросил Син Цзэ:

— Пароль?

— 010109.

Ночь.

В туманном мареве полузабытья Вэнь Цин почувствовал чужое прикосновение. Ледяные пальцы медленно скользнули от груди вниз, к самому пупку, и замерли там. В этом жесте не было ни капли тепла или страсти — юноша ощущал себя куском сырого мяса на разделочном столе, который повар придирчиво оценивает перед готовкой.

<http://bllate.org/book/15846/1442315>